

УДК 330.14, 330.8, 331.1
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0038

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ВЗГЛЯДЫ СОВЕТСКОГО ЭКОНОМИСТА С.Г. СТРУМИЛИНА С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1796-9662
AuthorID: 300803
ORCID: 0000-0001-7847-0385
ScopusID: 56872946800

КРАСОВА Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Аннотация. Статья посвящена осмыслению научного наследия советского экономиста, академика СССР С.Г. Струмилина (1877-1974), работавшего в области методологии планирования, проблем экономики труда, образования, науки. Широкий круг вопросов, изучаемых С.Г. Струмилиным, включал в себя также те из них, которые сегодня традиционно рассматриваются в контексте теории человеческого капитала. Главной научно-практической проблемой статьи является недооценка исследований ученого, что исключает из системы научно-методологического знания ряд выводов и результатов, которые можно было бы сегодня применить при решении актуальных научных и прикладных задач. Целью исследования является выявление специфики взглядов С.Г. Струмилина с позиции современной теории человеческого капитала. Методологической основой статьи являются положения классической экономической теории, теории человеческого капитала, положения экономики труда, включая советское направление данной научной отрасли. Особую ценность представляют взгляды ученого на обоснование дифференциации заработной платы по целому ряду факторов, исследования взаимосвязей между продолжительностью обучения, квалификацией, производительностью труда и размером оплаты труда. Расчет выгод от капитальных вложений в школьное образование страны позволил ученому вывод, во-первых, об их значительной рентабельности, во-вторых, об убывающей отдаче от образования, что, в свою очередь, обуславливает приоритетность раннего обучения. Перспективный анализ трудовых ресурсов России, сделанный С.Г. Струмилиным, можно рассматривать как первую стоимостную оценку российского человеческого капитала. Эти и другие выводы ученого, отраженные в статье, представляются очень актуальными для развития теории человеческого капитала и в определенных аспектах тесно коррелируют с позициями современных ученых. В частности, в статье отмечено сходство взглядов Струмилина и американского ученого Дж. Хекмана.

Ключевые слова: С.Г. Струмилин, экономика СССР, теория человеческого капитала, экономика труда, трудовые ресурсы, оплата труда, производительность труда, отдача от образования, инвестиции в человеческий капитал, квалификация работника, Джеймс Хекман.

VIEWS OF SOVIET ECONOMIST STANISLAV G. STRUMILIN FROM THE MODERN HUMAN CAPITAL THEORY POSITION

© The Author(s) 2021

KRASOVA Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor
of the chair «Economics and Management»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Abstract. The article is devoted to understanding the scientific heritage of Soviet economist, academician of the USSR Stanislav G. Strumilin (1877-1974), who worked in the fields of planning methodology, problems of labor economics, education, and science. A wide range of issues studied by acad. Strumilin also included those of them that today are traditionally associated with the human capital theory. The main scientific and practical problem of the article is the scientist's researches underestimation that excludes a number of conclusions from the modern science and methodology. It should be noted that his results could be applied today in solving many urgent scientific and applied problems. The purpose of the article is to identify the specifics of acad. Acad. Strumilin's views from the modern human capital theory platform. The methodological basis of the article includes the theses of classical economic theory, the human capital theory, the labor economics and Soviet branch of the labor economics. Acad. Strumilin's views on the wages differentiation by a number of factors, the relationship between training duration, qualifications, labor productivity and salary, have a great scientific value. The calculation of the benefits from capital investments to school education in Russia allowed the scientist to draw a conclusion, firstly, about their significant profitability, and secondly, about the diminishing return on education. The last one, in its turn, determines the priority of early education. Perspective analysis of the labor resources of Russia, made by acad. Strumilin, may be considered as the first valuation of Russian human capital. These and other conclusions of the scientist, reflected in the article, seem to be very relevant for the human capital theory development and in some aspects closely correlate with the positions of modern scientists. In particular, the author notes the similarity of views between acad. Strumilin and modern American scientist James Heckman.

Keywords: acad. Stanislav G. Strumilin, USSR economy, human capital theory, labor economics, labor resources, wages, labor productivity, return on education, investment in human capital, worker qualifications, James Heckman.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Традиционно в исследованиях, посвященных человеческому капиталу, пальма первенства отдается западным ученым. Разработанная американскими учеными теория человеческого капитала оказалась способной дать рациональные ответы на многие вопросы, относимые к эффективности использования индивидуумом и государством знаний, умений, навыков, способностей, т.е. всего того, что укладывается в актуальное понятие человеческого

капитала.

Российские ученые формально присоединились к когорте исследователей человеческого капитала лишь в 1990-х гг., в условиях кардинальной смены экономических и политических ориентиров российского государства. Однако, и советские ученые, работавшие в принципиально иных, более сложных исторических, экономических и морально-психологических условиях, сумели оставить богатое наследие для решения вопросов, связанных с ролью человека в общественном производстве, организацией труда на предприятиях, планированием и

учетом кадров, развитием общего и профессионального образования. Данные вопросы не потеряли актуальности на сегодняшний день. Более того, при изучении и сопоставлении трудов советских и зарубежных авторов можно наблюдать сходство в логике рассуждений, формулировке научных и прикладных задач и, как следствие, в содержании полученных выводов. Это обусловлено общностью целей экономического развития СССР и западных стран, прежде всего, США. Ведь сама постановка макроэкономической цели – развитие национальной экономики высокими темпами – не зависела от господствующей идеологии, скорее наоборот, известное политическое клише «догнать и перегнать передовые страны» свидетельствовало о догоняющем характере экономического развития советского государства, ориентации его на западные страны.

В этой связи заслуживающими большого внимания являются труды советских экономистов-трудовиков, работавших в сложный период нэпа и после него. Следует отметить, что именно экономика труда в те годы взяла на себя решение тех вопросов, которые сегодня обычно рассматриваются теорией человеческого капитала. Среди многих имен можно в первую очередь выделить академика СССР с 1931 г. Станислава Густавовича Струмилина (1877-1974), работавшего в области методологии планирования, проблем экономики труда, образования, науки. Сегодня, учитывая наличие в стране затяжных социальных проблем, значительной дифференциации в качестве жизни населения, целесообразно вернуться к работам Струмилина с целью выявления в них упущенной ранее научно-методологической ценности, транслируемой в рамках современной теории человеческого капитала.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель настоящего исследования – обозначить специфику взглядов С.Г. Струмилина с позиции современной теории человеческого капитала. Главной научно-практической проблемой статьи является недооценка результатов исследований, сделанных этим ученым. С одной стороны, это не позволяет должным образом признать его заслуги в тех вопросах, которых обычно относят к теории человеческого капитала, с другой стороны, из системы научно-методологического знания исключается целый пласт ценных выводов и рекомендаций, которые можно было бы сегодня применить при решении конкретных научных и прикладных задач.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологической основой статьи являются положения классической экономической теории, теории человеческого капитала, положения экономики труда, в том числе советского направления данной научной отрасли. В методическом плане исследование базируется на общих методах научного анализа, включая систематизацию, обобщение, абстрагирование, аналогию, анализ и синтез. Статья опирается на понятийный аппарат, используемый современной наукой в контексте таких категорий, как труд, производительность и эффективность труда, квалификация труда, человеческий капитал, общественное производство, инвестиции в человеческий капитал, отдача от образования (обучения) и другие.

Анализ последних исследований, в которых рассматривались сущность объекта изучения. В ходе развития российской научной мысли в области человеческого капитала и ряда смежных теорий ученые неоднократно обращались к трудам С.Г. Струмилина для обоснования либо опровержения каких-либо выводов, изучался его богатый на события и достижения жизненный путь [1; 2]. Однако, нет и, наверно, не может быть четкого, однозначного мнения по поводу его подходов к решению проблем труда и жизни людей, а также отсутствует системное видение его подходов к вопросам, относимым к проблемному полю теории человеческого капита-

ла. Во многом это связано с идейными соображениями Струмилина, которые полностью соответствовали позиции руководителей коммунистической партии СССР [3; 4]. Использование методов централизованного планирования, стремление к выполнению (и перевыполнению) плановых показателей любой ценой, характерное для убеждений Струмилина, отчасти мешают современным специалистам, действующим исключительно в рыночных условиях, разглядеть значимость его работ.

С.Г. Струмилин активно выступал и полемизировал со своими коллегами и оппонентами на страницах журналов и книг [5–11], часть этих дискуссий вошли в его избранные труды [12]. Фундаментальные аспекты ряда научных категорий, исследованных Струмилиным и связанных с трудом и ролью человека в общественном производстве, рассмотрены в работах [13–15]. Связь между работами Струмилина и положениями теории человеческого капитала отмечена в работах [16; 17] в контексте влияния человеческого капитала на экономический рост, а также в рамках вопроса об экономической эффективности вложений в образование. В ряде современных работ отражены те или иные взгляды Струмилина по смежным к теории человеческого капитала вопросам – проблемам рождаемости и миграции, планированию трудовых ресурсов, эффективности труда в советской промышленности и т.д. [18; 19]. Тем не менее, в современной литературе, посвященной проблемам человеческого капитала, достаточно редко встречаются ссылки и цитирования трудов советского периода, поэтому обзор и анализ научного творчества ученого в этой сфере достаточно скудны.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов. Вся работа С.Г. Струмилина была неразрывно связана с развитием советской промышленности. Восстановление народного хозяйства страны в 1920-1930-х гг. шло в тяжелых политических, экономических и идеологических условиях, что требовало экстренных мер по организации вовлечения огромного количества трудовых ресурсов в производство по всей стране, созданию условий для интенсификации труда, внедрению эффективных систем оплаты труда и усилению их стимулирующей роли, воспроизводству рабочей силы и ее социальному обеспечению, решению проблем рождаемости и улучшению народного образования и т.д. «Общая задача планового воспроизводства квалифицированной рабочей силы ставит... целый ряд проблем, которые зачастую приходится разрешать почти ощупью. Обстановочное творчество не благоприятствует отвлеченному теоретизированию» [12, с. 5]. Найденные «ощупью» методы позволили советским специалистам превратить экономику труда в важнейшую для экономики прикладную науку, в «единственную область экономической науки, полноценно представленную в нашей стране и существующую как научная школа в классическом смысле» [20, с. 4].

Именно Струмилин впервые рассмотрел экономическую эффективность начального профессионального образования, обосновал принцип убывающей продуктивности обучения с возрастанием количества ступеней обучения, исследовал зависимость между степенью квалифицированности рабочих и сроками их обучения, определил оптимальные периоды обучения и расходы на образование каждого рабочего с учетом роста национального дохода государства, предложил систему мотивации сотрудников для социалистического предприятия [3, с. 62]. Струмилин напрямую связывал размер премий с «длительностью выучки рабочего»: «не может быть отвергнута, а наоборот должна быть поощряема высокая дифференциация в оплате труда разных квалификаций», - писал ученый в 1923 г. [4, с. 2]. Еще до Г. Беккера и Т. Шульца (последнее прижизненное издание книги С.Г. Струмилина «Проблемы экономики труда» вышло в 1964 г.) ученый искал характер зависимости между про-

должителностью обучения и квалификацией, между квалификацией и производительностью труда, между производительностью и оплатой труда. При этом, в свое понимание «производительность труда» он вкладывал как объективные составляющие (уровни организации и механизации труда), так и субъективные компоненты (умение работать, интенсивность труда, дисциплина трудящегося и т.д.). В отличие от своих непосредственных оппонентов – А.Б. Халатова, А.М. Гинзбурга и А.З. Ледера – Струмилин придавал большое значение указанным субъективным компонентам, т.е., говоря современным языком, учитывал когнитивные и некогнитивные навыки индивидуумов. Это роднит его убеждения со взглядами Джеймса Хекмана, лауреата Нобелевской премии по экономике 2000 г., одного из ныне здравствующих специалистов в области человеческого капитала, критиковавшего образовательную политику США за невнимание к некогнитивным навыкам, таким, как самодисциплина, трудолюбие и т.д., которые, по мнению Хекмана, «являются определяющими факторами жизненного успеха» [21, с. 74].

Среди имеющихся в настоящее время ссылок на труды советского периода можно встретить такое мнение: «в России к 1920-м гг. образование и грамотность играли заметную роль в обеспечении экономического развития, что повысило интерес к оценке эффективности вложений в человека. ...Однако, развития теории ЧК в советские годы не происходило. Люди не платили за образование, что затрудняло осознание инвестиционных аспектов ЧК» [17, с. 123]. Изучая работы С.Г. Струмилина, мы не можем согласиться с этим мнением. Во-первых, и на западе до начала 1960-х гг. не было четкого осознания инвестиционного характера затрат на человеческий капитал. Во-вторых, в работе «Проблемы экономики труда» на основе многолетних статистических наблюдений (1918-1959 гг.) обосновывается зависимость между квалификацией как отдачей от обучения и такими факторами как возраст, стаж и образовательный ценз (уровень образования), а также рассчитывается общий экономический эффект от вложений в сферу школьного образования. При этом, ученый разделяет выигрыш отдельного рабочего, получающего образование за счет государства, и самого государства, заинтересованного в дешевой и эффективной подготовке квалифицированного труда. «Как видим, выгоды от повышения продуктивности труда превышают соответствующие затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза. При этом капитальные затраты казны окупаются уже с лихвой в первые же 1,5 года, а в течение следующих 35,5 года государство получает ежегодно чистый доход на этот «капитал» без каких-либо затрат. Рентабельнее такого помещения «капитала» было бы трудно что-то придумать... Мы еще не учитываем здесь тех выгод, какие попутно получает сам рабочий, повышая свой заработок» [12, с. 115].

На примере РСФСР за 10 последовательных лет академик рассчитал, что экономический эффект от вложений в школьное обучение будущих рабочих в 43 раза превышает объем капитальных затрат. «Капитальные затраты уже к концу первого десятилетия будут окуплены с избытком соответствующим повышением национального дохода, а рентабельность затрат на последующие десятилетия превысит 125% в год. Финансовая тягость реформы может ощущаться страной лишь в первые 5-6 лет ее существования» [12, с. 116-117].

Долгосрочный и регулярный характер вложений в образование подтверждают их инвестиционную природу независимо от источника их финансирования: неважно, осуществляет ли их государство или сам рабочий, важен сам факт целенаправленного инвестирования и наличие эффекта отдачи. Символичным также является и то, что еще в 1924 г. Струмилин назвал формируемые знания и умения капиталом.

Еще одним важным моментом, связывающим рабо-

ты ученого с теорией человеческого капитала, является то, что он рассматривал обучение как динамический процесс, в рамках которого квалификация как отдача на обучение возрастает не равномерно, а убывающими темпами. Основным фактором такой убывающей отдачи он называл возраст человека, хотя также отмечал влияние пола, национальности, физических и социальных условий труда и быта, особенностей типа образования (школьное, заводское, ученичество, подруничество и т.п.). «Уменьше работника нарастает в продолжение всей его рабочей жизни, темпом, замедляющимся по мере приближения к какому-то пределу насыщения выучкой, за которым дальнейшая работа уже не прибавляет профессиональных навыков и не повышает квалификации. Такое замедление происходит вследствие влияния старости и постепенного разрушения организма» [12, с. 58]. Ученый рассчитывает вполне конкретный эффект от каждого года обучения: «Особенно заметный эффект дает простая грамотность (7,1%), затем разные типы начальной школы...» [12, с. 62]. Специфической чертой струмилинского подхода является то, что в качестве показателя отдачи от обучения у него выступает квалификация, а не непосредственно оплата труда (уровень доходов), как у большинства западных ученых. Связь между образованием и оплатой труда имеет опосредованный характер, что в целом, соответствует реалиям жизни.

Описание Струмилиным процесса убывающей отдачи от обучения очень схоже с известной сегодня кривой Хекмана, характеризующей обратную связь между возрастом и отдачей от инвестиций в человеческий капитал. В своих работах Хекман обосновывает, что обучение наиболее эффективно, если начинается в юном возрасте. За 70 лет до Хекмана Струмилин на основе собранных данных по рабочим-слесарям подтверждает восприимчивость к выучке рабочих более юного возраста: «большинство слесарей из подручных безнадежно застревает в низших <квалификационных> группах, тогда как слесари, начавшие обучение учениками, наоборот, составляли в I <высшей квалификационной> группе 77,3%, во II – 57,8%, в III – 44,5%» [12, с. 64].

Особое внимание он уделил изучению врожденной одаренности как фактора повышения квалификации и оплаты труда, и даже предпринял попытку рассчитать влияние одаренности по балльной системе, выделив 15 мыслительных и волевых способностей в рамках «интеллектуальных профессий». Выводы Струмилина о прогрессирующей приросте производительности на каждую последующую единицу одаренности, а также о том, что более высокие способности при прочих равных условиях повышают производительность труда более одаренного работника по сравнению с менее одаренным, созвучны с хекмановским принципом динамической комплементарности человеческого капитала: «более способные люди приобретают больше навыков, более квалифицированные люди становятся более способными» [21, с. 77].

Сегодня можно часто встретить утверждение о том, что в общественном производстве увеличивается доля умственного (интеллектуального) труда с соответствующим снижением доли физического. Действительно, и в СССР, и современной науке распространено деление живого труда по его функционалу – на физический и умственный [22]. Струмилин смотрел на труд как на единый, энергетический, нервно-мышечный процесс, поясняя, что любая мышечная работа невозможна без деятельности нервной и мозговой систем, и наоборот. Вместо упрощенной классификации по формам труда он предложил схему классификации профессий по уровню автоматизации труда, а также развил производственно-технический подход к труду, в рамках которого рассматривается роль человека в производстве по характеру использования техники. Вслед за К. Марксом и параллельно с другими западными учеными он отметил общие тенденции технологического развития общества:

«машина прежде всего делает излишней физическую силу, затем ловкость работника; вместе с тем все большее значение приобретает организующий разум человека» [12, с. 21]. Такая позиция, высказанная почти 100 лет назад, более чем актуальна в наши дни, принимая во внимание ожидаемый многими переход к шестому технологическому укладу, промышленную революцию 4.0 и т.п.

Еще один важный момент в творчестве Струмилина, любопытный с точки зрения демографии, и экономики труда, и теории человеческого капитала – его комплексный анализ трудовых ресурсов России с позиций вклада производительного труда в развитие экономики. На основе сопоставления создаваемой и потребляемой рабочими стоимости ученый составил перспективный трудовой баланс России на 1922-1941 гг., который, по сути, представляет собой вариант стоимостной оценки человеческого капитала советской России. «Трудовые ресурсы России, даже после разрушений <Гражданской> войны, измеряются по самым скромным расчетам десятками миллиардов рублей в год, значительно превышая минимальные потребности населения» [12, с. 32], – делает вывод ученый о важной роли человеческого ресурса в развитии страны.

Исследования в части баланса трудовых ресурсов были расширены и углублены целым рядом других вопросов. Ученый достаточно оригинально, «социалистически» критикует неомальтузианскую концепцию «лишних людей», вскрывает и анализирует проблему обратной зависимости между уровнем жизни и рождаемостью, в том числе в советском обществе, рассуждает о причинах отставания советской экономики от американской в части производительности труда. При этом, работы Струмилина, как в экономике труда, так и в других областях, весьма далеки от «отвлеченного теоретизирования». Напротив, многие сделанные им выводы и предложения легли в основу тех или иных мер социально-экономической политики советского государства, в том числе в вопросах классификации и оценки тяжести труда, внедрения систем оплаты труда, повышения интенсивности и производительности труда, развития начального профессионального обучения, измерения народного благосостояния и многих других вопросах. Струмилин был одним из наиболее ярких сторонников высоких темпов развития промышленности и производительности труда. Именно ему приписывают фразу «Лучше стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие» [23], причем, судя по риторике его трудов, в том числе ранних, стремление к «высоким темпам» было обусловлено в большей степени его внутренними идеями соображениями, чем страхом перед беспощадной репрессивной машиной государства.

Конечно, не представляется целесообразным напрямую сравнивать выводы ученого с результатами современных исследований человеческого капитала. Несопоставимый уровень экономического развития западных стран и советской России в первую половину XX в. (особенно 1920-1930-е гг.), отличия в идеологии, морально-психологических условиях и материально-технических возможностях советских ученых по сравнению с западными коллегами обусловили специфику проводимых ими исследований, круга решаемых теоретических и прикладных задач. Однако, тем ценнее представляется опыт советских ученых, имевших уникальную возможность претворить и проверить свои идеи на исторически коротком по времени и тяжелом по затраченным усилиям опыте экономического развития СССР. К сожалению, этот опыт, как и многие подходы к решению проблем труда были впоследствии незаслуженно забыты соотечественниками, отодвинуты на задний план либо взяты на вооружение западными компаниями.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Исследования советских ученых, в первую очередь, академика С.Г. Струмилина, в области экономики труда содержат ряд ценных теоретических моментов и результатов практического опыта, которые органично увязываются с современной теорией человеческого капитала. Глубина и доказанная практикой значимость выводов ученого для экономического развития страны ставит его методы в один ряд с достижениями американских ученых и обуславливает необходимость более внимательного их изучения. Важным моментом здесь является и тот факт, что многие выводы и результаты им были получены раньше (в некоторых случаях – на десятилетия раньше), чем западными учеными.

2. Конкретную предметную область, в которой работал академик и его соратники, составляют следующие вопросы: дифференциация оплаты труда в зависимости от объективных и субъективных факторов (квалификации, личных качеств, отношения к труду и т.д.), оценка отдачи от обучения, выявление зависимости прироста квалификации от возраста и от врожденной одаренности, составление перспективного трудового баланса России на основе сопоставления создаваемой и потребляемой рабочими стоимости и другие вопросы.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. По мнению некоторых современных ученых, работы советских теоретиков и экспериментаторов 1920-1930 гг. представляют собой «наиболее яркую часть отечественного наследия в области менеджмента...» [24, с. 98]. С позиций сегодняшнего дня, обнажающего ряд объективных провалов рыночной экономики, необходимо переосмыслить результаты исследований С.Г. Струмилина и других советских ученых, с целью их более тесной интеграции в мировое научное наследие и использования в дальнейших изысканиях. Данные результаты целесообразно задействовать по следующим направлениям исследований: влияние субъективных (некогнитивных) факторов на прирост квалификации работников, влияние квалификации на размер оплаты труда, изучение принципа динамической комплементарности и его учета в совершенствовании образовательной политики стран и регионов, развитии социальной инфраструктуры и роли семьи в формировании человеческого капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Капустин Е.И. Теоретик и практик народнохозяйственного планирования к 125-летию со дня рождения академика С.Г. Струмилина // *Экономическая наука современной России*. 2003. № 3. С. 147-157.
- Кирянова Е.А., Солдатова А.А. Выдающийся отечественный экономист С.Г. Струмилин: жизнь и судьба // В сборнике «Личность в истории: теоретико-методологические и методические аспекты». XV Всероссийские историко-педагогические чтения. Под ред. Г.Е. Корнилова, 2011. С. 188-195.
- Щербаков С.А. Анализ трудовых показателей в работах С.Г. Струмилина // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2009. № 3. С. 61-64.
- Володин С.Ф. Проблемы эффективности труда на страницах журнальной периодики 1920-х гг. // *Исторический журнал: научные исследования*. 2017. № 4. С. 140-152.
- Струмилин С.Г. Доклад о проблеме регулирования заработной платы // *Бюллетени Госплана*. 1923. Вып. 6-7. С. 44-45.
- Струмилин С.Г. К методологии изучения заработной платы и производительности труда // *Плановое хозяйство*. 1925. № 8. С. 27-62.
- Струмилин С.Г. К проблеме капитала в СССР // *Плановое хозяйство*. 1925. № 2. С. 40-65.
- Гинзбург А.М. К вопросу о производительности труда и заработной платы в промышленности. – М.: изд. ВСНХ., 1924.
- Ледер А.З. Индексы производительности тов. Струмилина // *Сборник «К проблеме производительности труда»*, 1925, вып. 1.
- Халатов А.Б. Плановое начало в мероприятиях по поднятию производительности труда // *Плановое хозяйство*. 1925. № 5.
- Халатов А.Б. К вопросу о производительности труда. – М.: Госиздат, 1925.
- Струмилин С.Г. Избранные произведения в пяти томах. Т. 3. Проблемы экономики труда. – М.: Наука, 1964. – 529 с.
- Стенус А.Ф. Теоретические основы понятия «конкурентоспособность работников» // *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2007. № 2. С. 239-254.
- Рязанцева В.В. Демаркация понятия «трудовые ресурсы» // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия:*

- Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 4 (21). С. 261-270.
15. Одегов Ю.Г., Бабынина Л.С. Экономика труда и управление персоналом - перспективы подготовки специалистов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2015. № 5 (83). С. 3-12.
16. Майбуров И.А. Вклад человеческого капитала в экономическое развитие России // Экономическая наука современной России. 2003. № 4. С. 54-70.
17. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 4. С. 120-156.
18. Кузнецова О.Н. В. Г. Громан и переход к плановой экономике в СССР в 1917-1930-е годы // Научный диалог. 2019. № 11. С. 354-365.
19. Кравченко А.И. История социально-экономической мысли в России. М.: Академический проект, 2010. – 1184 с.
20. Сонин К. Зачем нужны премии // Ведомости. 2012. 10 декабря.
21. Хекман Дж. Политика стимулирования человеческого капитала // Educational Studies. Moscow. 2011. № 3. С. 73-138.
22. Физиологические и психологические основы труда. М.: Профиздат, 1974.
23. Кришталь В.В. Станислав Густавович Струмилин: «Лучше стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие» // Экономическое возрождение России. 2008. № 1 (15). С. 86-89.
24. Балабан В.А. В защиту менеджмента: вклад отечественных учёных и практиков // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. 1999. № 3. С. 95-102.

Статья поступила в редакцию 17.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021